

С такой же смелостью, с какой земель владыки,
Что в малых могут быть чинах умы велики,
Иерузалем сие писаньем сим явил,
Которо росскому я свету преложил

Далее следовало непосредственное обращение к Вяземскому.

Князь Вяземский, тебе его я посвящаю
К наукам я твою любовь чрез опыт знаю,
И знаю, сколько лесть твоих ушес чужда
Судьею я тебя избрал сего труда,
В германском ты, равно и в росском силен слове,
Питомцы муз, в твоём ведиши жизнь покрове,
Устами истины немолчными гласят,
Что росский ты Катон и купно Меценат.⁸²

Искусно льстя Вяземскому, Мейер, очевидно, надеялся не только на награду «росского Мецената», но и на поддержку «росского Катона», готового одобрить «отважные» мысли как автора, так и переводчика. Вяземский ни в коей мере не походил на Катона, но роль Мецената, очевидно, ему была не чужда и даже приятна, судя по многочисленным литературным посвящениям, в которых изъяслялась благодарность за его благодеяния.

Об «отеческих милостях», полученных от Вяземского сенатским секретарем С. С. Башиловым,⁸³ упоминал его брат Илья Дебольцев в посвящении книги Ж. Аккариа де Серионна «Пользы европейских народов, изъясненные с стороны торговли» (1771), переведенной Башиловым и изданной после его смерти. «Две книги из достохвального сего сочинения, переведенные братом моим Семеном Башиловым, — писал Дебольцев, — давно принадлежат имени Вашего сиятельства, и я, посвящая теперь их Вам, то делаю, что непременно бы сделал и самый переводчик, если бы не постигла его безвременная смерть. <...> слава и память благодеяний достойны простираться далее дыхания тех, на коих они изливаются, и природа весьма бы скупо поступила с толь великою в человеке добродетелию, какова есть благотворительность, если бы награду ея заключила в собственных ея недрах, поставив оную во внутреннем только удовольствии благотворящего. Итак, я, представляя Вашему сиятельству облагодетельствованного Вами человека и по смерти своей пред Вами благодарным, не иное что тем усердствую сделать,

⁸² Иерузалимово творение о немецком языке и учености, возражающее сочинение его величества короля Прусского о немецких словесных науках и их недостатках < > Переведено с немецкого на российский язык и снабжено примечаниями < > Андреем Мейером СПб., 1783 С 3—6 нумер Напечатанный двумя годами ранее свой перевод книги Фридриха П «О немецких словесных науках » (1781) Мейер посвятил П И Панину

⁸³ О нем см. *Моисеева Г Н* Башилов С С // *Словарь русских писателей XVIII века* Вып 1 С 72 —73